

В Верховный Суд Российской Федерации

121260, Москва, ул. Поварская, 15

ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТВЕТЧИКА

ПО ДОВЕРЕННОСТИ:

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТВЕТЧИК:

Омельченко Антона Сергеевича

Религиозная организация

«Управленческий центр

Свидетелей Иеговы в России»

197739, Санкт-Петербург, пос. Солнечное,

ул. Средняя, 6

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСТЕЦ:

Министерство юстиции Российской Федерации

119991, Москва, ул. Житная, 14

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛО:

АКПИ17-238

РЕЧЬ

выступления в судебных прениях

1. Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса! Предлагаю подвести итог установленным по делу обстоятельствам и поднятым в ходе судебных слушаний вопросам в свете закона, обладающего высшей силой – норм Основного Закона, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, обладающих приоритетом в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

2. Минюст России обратился с административным иском о ликвидации и прекращении деятельности централизованной религиозной организации, основным мотивом которого является осуществление организацией ввоза в Россию публикаций, в последующем включенных в федеральный список экстремистских материалов. Поэтому бесспорно в настоящем деле применимы положения, гарантирующие свободу вероисповедания, свободу слова и свободу объединения, закрепленные статьями 28, 29, 30 Конституции РФ, статьями 9, 10, 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьями 18, 19, 21, 22 и 27 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах.

3. В параграфе 52 Постановления по делу «Библейский центр Чувашской Республики против Российской Федерации», и параграфах 99 - 103 Постановления по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека сформулировал правовую позицию: «Решение о ликвидации религиозного объединения приравнивается к вмешательству в право на свободу религии в соответствии со статьей 9 Конвенции, истолкованной в свете права на свободу объединения, провозглашенного в статье 11 Конвенции». Соответственно, оно допустимо в демократическом обществе только если оно предусмотрено законом, преследует легитимную цель, необходимо в демократическом обществе и соразмерно угрозам причинения вреда охраняемым интересам.

4. Формально требования Минюста России основаны на нормах Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Но бесспорно справедливо судом был поднят вопрос о правовой определенности применения положений этого закона о региональных и структурных подразделениях к отношениям между централизованной и местными религиозными организациями с точки зрения соблюдения требований статьи 9 и 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

5. Статья 9 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ устанавливает, что в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда.

6. Поскольку статьи 8 и 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» рассматривают централизованную религиозную организацию юридическим лицом, а Устав (том 1, л.д. 122-129) и Свидетельства о регистрации (том 1, л.д. 130, 131) подтверждают, что Религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» является зарегистрированной в качестве юридического лица централизованной религиозной организацией, надлежит признать, что закон в достаточной степени определен в том, что не предусматривает возможности предъявления требования о запрете деятельности данной религиозной организации.

7. В то же время, по мнению Минюста России, статья 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» может применяться к централизованной религиозной организации в случае, если местная религиозная организация привлечена к ответственности на основании законодательства о противодействии экстремистской деятельности. С таким подходом согласиться нельзя. Во-первых, как согласился представитель административного истца, указанная статья прямо об этом не говорит, она говорит о региональных или других структурных подразделениях организаций, общественных объединений, у которых такие подразделения есть. Во-вторых, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не называет местные религиозные организации ни региональными, ни структурными подразделениями централизованных религиозных организаций, но рассматривает их как самостоятельные юридические лица (упомянутые ранее статьи 8 и 11). Пункт 5 статьи 4 указанного закона признает, что у религиозных объединений есть собственная иерархическая и институциональная структура, но постулирует, что это является собою то, во что государство не вмешивается в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства.

8. Определенность применения ст. 9 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ ясна в свете норм главы 27 КАС РФ, которая имеет наименование «Производство по административным делам о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, либо о запрете деятельности общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами, либо о прекращении деятельности средств массовой информации». Соответственно положения о запрете деятельности применимы лишь к общественному объединению или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами. А нормы о ликвидации регионального или иного структурного подразделения касаются деятельности партий, а не религиозных организаций.

9. Из представленных Минюстом России судебных постановлений о ликвидации ряда местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы (том 1, л.д. 150-230) следует, что постановившие их суды исходили из самостоятельного правового статуса ука-

занных религиозных организаций, и не рассматривали их как структурные подразделения Управленческого центра. Централизованная религиозная организация к участию в деле не привлекалась, предупреждения о недопустимости осуществления ее структурными подразделениями экстремистской деятельности ей не выносились. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 12.10.2016 г. (том 1, л.д. 139-144) и Определение Московского городского суда от 16.01.2017 г. (том 1, л.д. 150-177) не содержат формулировок о том, что указанные суды признали местные религиозные организации региональными либо иными структурными подразделениями Управленческого центра.

10. Наконец, необходимо признать, что юридическая самостоятельность местных религиозных объединений Свидетелей Иеговы и Управленческого центра уже подтверждена ЕСПЧ в параграфе 120 Постановления по делу «Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации».

11. Вопрос об определенности положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» также был поднят в судебном заседании в части самого понятия экстремистской деятельности. Представитель Минюста России полагал, что указанный закон может применяться в том числе к деянию в форме бездействия, к деянию, совершаемому не умышленно, например, по неосторожности. Поэтому административный истец полагал, что централизованная религиозная организация подлежит ликвидации за то, что не предприняла каких-то эффективных мер, полностью устраняющих с территории Российской Федерации информационные материалы Свидетелей Иеговы, в том числе на электронных носителях, включенные в федеральный список экстремистских материалов.

12. С таким подходом согласиться нельзя. Экстремистская деятельность, как неоднократно признавал Верховный Суд РФ, предполагает совершение активных действий, целью которых является насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, то есть силовое свержение действующей государственной власти, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни и достижение иных целей, указанных в статье 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ¹. Так, например, чтение материалов, признанных экстремистскими, не влечет установленную законом ответственность, так как указанной нормой закона к экстремистской деятельности не отнесено².

13. Необходимо признать, что административный истец не смог назвать доказательств, подтверждающих совершение административным ответчиком активных действий, подпадающих под определение статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Представитель Минюста России полагал, что указанные обстоятельства доказывать нет необходимости, поскольку им представлены вступившие в законную силу судебные постановления о привлечении к административной ответственности по статье 20.29 КоАП РФ местных религиозных организаций либо должностных лиц местных религиозных организаций (том 1, л.д. 231-246, том 2, л.д. 1-54, том 42, л.д. 104-121). Ни одно из указанных постановлений по делу об административном правонарушении не было постановлено в отношении административного ответчика. К участию в производстве по указанным делам он не привлекался. Ни одно

¹ Определения Верховного Суда РФ от 14.12.2011 г. № 2-Г11-29, от 09.08.2011 г. № 70-Г11-5, от 25.08.2009 г. № 15-Г09-10 и др.

² Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2013 г. № 67-АПГ13-7.

из данных постановлений не содержит выводов о вине Управленческого центра в совершении действий, связанных с использованием экстремистских материалов.

14. В силу ч. 3 ст. 64 КАС РФ вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении являются обязательными для суда, рассматривающего административное дело об административно-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор и постановления суда, только по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они этим лицом. Поэтому все представленные административным истцом постановления по делу об административном правонарушении не имеют преюдициального значения для настоящего дела. Отказывая прокурору в удовлетворении исковых требований о признании экстремисткой местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Архангельска, Архангельский областной суд в решении от 03.06.2016 г. пришел к такому же выводу (том 22, л.д. 19, 20):

«Постановлением судьи Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 22 января 2016 года, вступившим в законную силу, Парыгин А.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – хранении в целях массового распространения экстремистского материала.

... Вместе с тем, указанное судебное постановление в соответствии с частью 3 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в отношении Организации не имеет преюдициального значения. Административно-правовые последствия в результате вынесения этого судебного постановления в отношении Организации не наступили.

... Следовательно, факт привлечения Парыгина А.В. к административной ответственности бесспорно не свидетельствует о проявлении экстремизма Организацией».

15. Надлежит признать, что в деятельности Управленческого центра нет признаков экстремистской деятельности, закрепленных статьей 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. Это ясно особенно в свете толкования указанных положений Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ.

16. Например, в Определении от 02.07.2013 г. № 1053-О Конституционный Суд РФ указал, что, «применяя положения пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", суды обязаны исходить из того, что обязательным признаком указанной разновидности экстремизма (экстремистских материалов) является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.); ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь осно-

вании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями, иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращено, как это вытекает из статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; определения от 2 апреля 2009 года N 484-О-П, от 5 марта 2013 года № 323-О и др.)».

17. Пленум Верховного Суда РФ в п. п. 7, 8 Постановления «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 26.06.2011 г. № 11 разъяснил, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика религиозных объединений, религиозных убеждений, религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. Не является возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

18. Указанное постановление также содержит отсылку на Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г., определяющее экстремизм как деяние, направленное на **насильственный** захват власти или **насильственное** удержание власти, а также на **насильственное** изменение конституционного строя государства, а равно **насильственное** посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством.

19. В этом отношении Свидетели Иеговы известны по всему миру своим мирным настроем. Даже их наиболее критично настроенные противники не могут отрицать их нейтральную позицию в политических и военных делах, которая стоила им тысяч жизней в военных конфликтах на протяжении XX в.

20. Как ясно изложено Европейским Судом по правам человека: «Хорошо известен тот факт, что Свидетели Иеговы являются религиозной группой, придерживающейся пацифизма» (среди прочего, § 42 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Флиммелос (Thlimmenos) против Греции»). «Это религиозная группа, которая давно действует в мире, которая к тому же давно действует в данной стране и поэтому хорошо известна компетентным органам власти» (§ 98 Постановления Европейского Суда по делу «Религиозное общество Свидетелей Иеговы и другие (Religionsgemeinschaft der

Zeugen Jehovas and Others) против Австрии»). Их члены «придерживаются всестороннего свода правил поведения, охватывающего многие аспекты повседневной жизни» (в деле «N. против Швеции» (N. v. Sweden), жалоба № 10410/83, Решения и доклады 40 (Decisions and Reports 40) (1985), 203 (207)). «Свидетели Иеговы [являются] религиозной группой, чьи верования включают в себя убеждение о неприемлемости службы в военных структурах, даже если такая служба не связана с ношением оружия». Ввиду этого у Европейского Суда нет оснований сомневаться, что отказ заявителя от военной службы был продиктован его глубокими религиозными убеждениями, которые находились в состоянии серьезного и непреодолимого конфликта с его обязанностью в этом отношении» (см. § 111 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Баятян (Bayatyan) [против Армении]», жалоба № 23459/03, ECHR 2011).

21. С учетом этих разъяснений надлежит признать принципиальную невозможность осуществления Управленческим центром экстремистской деятельности.

22. В то же время особое внимание заслуживает проверка довода Минюста России о нарушении централизованной религиозной организацией запрета на хранение и распространение экстремистских материалов, а также финансирования экстремистской деятельности.

23. Абзац одиннадцатый пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» вводит запрет на массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения. Определенность положению о «заведомости» нарушения придает корреспондирующая обязанность, возложенная на Минюст России в силу ст. 13 указанного закона и норм Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313, размещения федерального списка экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на своем официальном сайте и его официального опубликования в «Российской газете».

24. Письмо Северо-Западного таможенного управления от 28.02.2017 г. (том 2, л.д. 112-171) позволяет установить, что Управленческий центр официально предъявил к таможенному оформлению, поступившие в его адрес книги «Учимся в школе теократического служения». Органы таможни не представили Управленческому центру сведений о наличии каких-либо запретов в отношении этих книг, и 09.02.2015 г. книги были ввезены на территорию Российской Федерации. Из пояснений административного ответчика следует, что книги были заказаны у издателя конкретными физическими лицами – членами религиозных групп, поэтому они были незамедлительно переданы по адресам, указанным на соответствующих упаковках изданий.

25. Как подтверждает экранная копия официального сайта «Российской газеты» (<https://rg.ru/2015/03/30/spisok-dok.html>), сведения о включении вышеназванного издания в федеральный список экстремистских материалов по представленному Минюстом России списку были опубликованы в «Российской газете» за 30.03.2015 г. (Федеральный выпуск №6636 (65)). Минюст России не смог представить сведений о том, что на официальном сайте Минюста России сведения об этом печатном издании появились ранее, чем при обновлении федерального списка экстремистских материалов 13.03.2015 г. Наконец, определение Белгородского областного суда от 30.07.2015 г. (том 22, л.д. 38) подтвердило, что о признании книги «Учимся в школе теократического

служения» Религиозная организация узнала лишь 18.02.2015 г. Таким образом, Управленческий центр не осуществлял массового распространения заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовления или хранения в целях массового распространения.

26. Абзацем четырнадцатым пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» запрещено финансирование экстремистских деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

27. Минюст России представил сведения о том, что централизованная религиозная организация жертвовала денежные средства местным религиозным организациям. Эти религиозные организации в последующем были признаны экстремистскими. Однако административный истец не представил суду соответствующие договоры пожертвования и решения органов Управленческого центра о пожертвовании, из которых следовало, что пожертвование денежных средств осуществлялось для строительства богослужебных зданий, помощи пострадавшим от стихийных бедствий. Минюст России признал, что не располагает данными, чтобы пожертвованные средства были израсходованы на экстремистскую деятельность. В этой связи утверждения административного истца о нарушении Управленческим центром указанной нормы являются недоказанными.

28. Административное исковое заявление не ссылается на то, что основанием ликвидации Управленческого центра является какая-либо иная деятельность, кроме экстремистской. Фактически же в ходе судебного заседания Минюст России попытался обвинить административного ответчика в нарушении прав граждан на лечение и на получение образования. Однако Минюст России явно не учел, что все эти доводы опровергнуты ЕСПЧ в Постановлении по делу «Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации». Религиозные объединения не принуждают верующих ни к отказу от переливания крови, ни к отказу от получения образования. Свидетели, которые были представлены административным истцом для преодоления этого утверждения, фактически ничего не сообщили о деятельности Управленческого центра, но их показания сводились лишь к тому, что они лично не знакомы со Свидетелями Иеговы, получившими высшее образование. Свидетели, допрошенные по инициативе административного ответчика, наоборот, развеяли это предубеждение, поскольку сами являются не просто учеными, но педагогами в учреждениях высшей школы. Они пояснили, что учение Свидетелей Иеговы уравновешенно подходит к вопросу получения образования, позволяя видеть как плюсы, так и минусы.

29. Надлежит обратить внимание, что по всем делам, рассматривавшим вопрос о ликвидации местных религиозных организаций после упомянутого Постановления по Москве, суды отвергли обвинения в адрес организаций, касающиеся вопросов крови или образования. И речь идет не только об Архангельске, но и о Старом Осколе и Белгороде, в которых несмотря на ликвидацию местных религиозных организаций суды признали, что ни учение о крови, ни вопросы образования не являются причиной для ликвидации соответствующих юридических лиц.

30. Таким образом, надлежит признать, что для ликвидации централизованной религиозной организации нет ни предусмотренных законом оснований, ни необходимости в демократическом обществе. Мера, которую просит применить Минюст России, явно несоразмерна любой цели, установленной Конвенцией, если бы он желал достичь

именно ее. Фактически же Минюст России требует унижающего достоинства обращения для всех Свидетелей Иеговы в России и настаивает на дискриминационном отношении к объединениям верующих. Это является нарушением статей 3 и 14 Конвенции, взятой совместно с ее статьями 9, 10 и 11.

31. Записка № 877-А/ОВ председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу «Отчет о работе Комитета государственной безопасности за 1980 год» от 31.03.1981 г. (том 42, л.д. 178) подтверждает, что отношение к Свидетелям Иеговы как экстремистам – часть политических репрессий. Исследованные материалы подтверждают, что и Управленческий центр, и представители общественности, и даже некоторые должностные лица настоятельно просили и продолжают просить расследовать причины несправедливого обращения со Свидетелями Иеговы и окончательно снять с них ярлык «экстремистов». В Постановлении от 14.06.2016 г. по делу «Мерабишвили (Merabishvili) против Грузии» (жалоба № 72508/13) Европейский Суд по правам человека признал, что это является признаком политических преследований. Поэтому требования Минюста России не соответствуют статье 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

32. Да, 02.03.2016 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации вынесено предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности в адрес централизованной религиозной организации, основой которого является то, что она импортировала в Россию публикации, в последующем включенные в федеральный список экстремистских материалов. В какой-то мере можно исходить из того, что проверка судебных постановлений о признании экстремистскими тех изданий и о проверке законности предупреждения должна осуществляться не в рамках этого административного дела.

33. Но в любом случае необходимо отметить то, что в силу статьи 7 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности религиозное объединение подлежит ликвидации в случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующим религиозным объединением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в его деятельности. Пока предупреждение не признано незаконным. И в предупреждении не были указаны нарушения, которые можно было как-то исправить. Однако после предупреждения Минюстом России не выявлено ни одного нового факта, свидетельствующего о наличии признаков экстремизма в деятельности административного ответчика.

34. Учитывая изложенное, уважаемый суд, я прошу в удовлетворении требований административного истца отказать полностью.

С уважением,
Представитель
Религиозной организации
«Управленческий центр
Свидетелей Иеговы в России»,
адвокат

А. С. Омельченко

«20» апреля 2017 года